



Просветительский фонд “Эволюция”

основан в 2015 году сообществом
российских просветителей.

Цель фонда — популяризация научного
мировоззрения, продвижение здравого смысла
и гуманистических ценностей,
развитие науки и образования.

Одно из направлений работы фонда —
поддержка издания научно-популярных книг.
Каждая книга, выпущенная при содействии
фонда “Эволюция”, тщательно
отбирается серьезными учеными.

Критерии отбора — научность содержания,
увлекательность формы
и значимость для общества.

Фонд сопровождает весь процесс создания
книги — от выбора до выхода из печати.
Поэтому каждое издание библиотеки фонда —
праздник для любителей
научно-популярной литературы.

Больше о работе просветительского
фонда “Эволюция”
можно узнать по адресу

www.evolutionfund.ru

Посвящается Розалинд

Оглавление

Предисловие. Разум как продукт полового отбора, или Лучше поздно, чем никогда	11
Глава 1. Центральный парк	23
Глава 2. Гений Дарвина	67
Глава 3. Убегающий мозг	116
Глава 4. Разум, приспособленный к спариванию	158
Глава 5. Декоративный гений	213
Глава 6. Ухаживания в плейстоцене	268
Глава 7. Тело как улика	332
Глава 8. Искусство соблазнения	379

Глава 9. Добродетели хорошего воспитания	426
Глава 10. Сирано и Шахерезада	492
Глава 11. Предлагаю руку и... острый ум	561
Эпилог	607
Благодарности	619
Словарь терминов	621
Примечания	635
Список литературы	669
Предметно-именной указатель	705

Предисловие

*Разум как продукт полового отбора,
или Лучше поздно, чем никогда*

Издательство *Corpus* подготовило отличный подарок русскоязычным любителям эволюционной биологии: перевод знаменитой книги американского эволюционного психолога Джеффри Миллера *The Mating Mind*. Назвать этот подарок “долгожданным” было бы сильным преуменьшением. Книга Миллера, впервые увидевшая свет в 2000 году, успела с тех пор стать почти классикой, вызвать бурные споры, набрать сотни цитирований в научной литературе... и даже начать понемногу устаревать и выходить из моды, уступая место другим теориям происхождения человеческого разума. Но не забываться.

Были времена, когда я страстно мечтал о публикации русского перевода книги Миллера. Лет 15–20 назад это могло бы стать исключительно важным и ярким событием в культурной и научной жизни нашей страны. Знакомство с “Соблазняющим разумом” сделало бы понимание эволюции в целом (и эволюции человека в частности) у читающей публики более глубоким и объемным. К сожалению, издание перевода все откладывалось. Приходилось восполнять пробел подручными средствами. Например, в конце нуле-

вых, работая над двухтомником “Эволюция человека” и так и не дождавшись публикации перевода “Соблазняющего разума”, я был вынужден пересказывать идеи Миллера своими словами и даже приводить пространные цитаты из его книги в собственном переводе. В итоге получился текст, местами напоминающий предисловие к несуществующему изданию*.

Мне до сих пор жаль, что книгу не издали вовремя. Но все же к этой ситуации как к никакой другой подходит клише “лучше поздно, чем никогда”. Каждому, кто интересуется эволюционной биологией и кто не читал Миллера в оригинале, я надеюсь, будет и приятно, и полезно прочесть этот прекрасный перевод, подготовленный профессиональными биологами.

У книги есть, на мой взгляд, непреходящие достоинства, ничуть не потускневшие за два десятка лет. Во-первых, она хорошо написана, изобилует живыми примерами, логична и остроумна. Читать ее поэтому будет как минимум не скучно.

Во-вторых, книга содержит увлекательное, яркое и при этом достаточно подробное, профессиональное и не слишком устаревшее изложение основ *теории полового отбора*. Эта теория в наши дни воспринимается большинством специалистов как неотъемлемая и исключительно важная часть научных представлений о механизмах эволюции. Она не собирается устаревать. Совсем наоборот — она продолжает развиваться, пополняясь новыми идеями и примерами, и в целом укрепляет свои позиции. В том числе благодаря работам по экспериментальному изучению эволюции, позволяющим проследить работу полового отбора в реальном

* Когда издательство *Corpus* предложило мне написать предисловие к книге Миллера, я вспомнил, что фактически уже сделал нечто подобное 10 лет назад (см.: Александр Марков, “Эволюция человека”, том 1, глава 7 “Происхождение человека и половой отбор”). Впрочем, сегодня, когда я говорю об этой книге, интонации невольно получаются другими: чуть менее восторженными, чуть более ностальгическими.

времени и на реальных живых объектах*. Книга Миллера доступным языком объясняет ключевые положения теории полового отбора, последовательно знакомя читателя с фише-ровским “убеганием”, принципом гандикапа, индикаторами приспособленности и сенсорным смещением. Автор не обходит молчанием и менее известные аспекты теории, такие как влияние полового отбора на дисперсию приспособленности при взаимном выборе партнеров и моногамии. Даже читатель, никогда раньше не слышавший о половом отборе, после прочтения “Соблазняющего разума” получит довольно-таки полное и адекватное представление об этом фундаментальном эволюционном механизме, о его неустрашимых причинах и многообразных удивительных следствиях.

В-третьих, интересен и поучителен рассказ о непростой судьбе теории полового отбора. Как известно, Дарвин ввел в науку эту идею, чтобы объяснить происхождение признаков, которые явно не способствуют выживанию особей, зато повышают их шансы на победу в конкуренции за половых партнеров. Дарвин понимал, что происхождение таких признаков (особенно гротескных украшений, которыми обременены самцы многих видов животных) нельзя объяснить обычным естественным отбором, порождаемым борьбой за существование. Догадки Дарвина об эволюционной роли активной конкуренции за половых партнеров (чем обычно занимаются самцы) и придирчивого выбора наилучших партнеров (на этом чаще специализируются самки) были, как мы сегодня понимаем, гениальными и исключительно плодотворными, хотя и не до конца проработанными. Но современники Дарвина не поняли их и не приняли — как предполагает Миллер, отчасти потому, что ключевая идея

* О нескольких экспериментальных исследованиях, в которых проверяли те или иные проверяемые следствия полового отбора, рассказано в нашей с Еленой Наймарк книге “Перспективы отбора. От зеленых пеночек и бессмысленного усложнения до голых землекопов и мутирующего человечества”.

об активном женском выборе не очень хорошо сочеталась с принятыми в тогдашнем просвещенном обществе моральными нормами.

Сменилось несколько поколений эволюционистов-теоретиков, прежде чем основные логические пробелы в дарвиновской теории полового отбора были закрыты, спорные места прояснены и половой отбор наконец смог занять подобающее ему почетное место в системе знаний о механизмах эволюции. В немалой степени этому могли способствовать и социально-культурные перемены — от эмансипации женщин до сексуальной революции. Миллер подробно рассказывает об этих научных (и не только научных) перипетиях, наглядно показывая читателю, каким долгим и мучительным бывает путь к всеобщему признанию даже у самых блестящих и плодотворных научных идей. Похожая судьба была и у некоторых других великих теорий: здесь можно вспомнить и дрейф континентов, и симбиогенетическое происхождение сложной клетки. Но половому отбору особенно “повезло”: понадобилось больше века, чтобы из крамольной догадки выросло твердо установленное знание!

Ну и, наконец, в-четвертых. Главная идея Миллера о ключевой роли полового отбора в эволюции человеческого разума, конечно же, спекулятивна и далеко не бесспорна, но во многих отношениях интересна и поучительна. Автор обосновывает ее с разных сторон, опираясь как на данные психологии и антропологии, так и на свое превосходное владение логикой эволюционных исследований и моделей. Делает он это, надо признать, талантливо, ярко и порой весьма убедительно. Вряд ли кто-то смог бы выстроить на основе имеющихся фактов более стройную линию аргументации для столь смелой идеи.

Для начала Миллер четко формулирует проблему. Стремительное по эволюционным меркам увеличение объема мозга у наших предков (от 400–500 см³ у гоминид, живших

два миллиона лет назад, до примерно 1200–1500 см³ у современных людей) — событие беспрецедентное в эволюции млекопитающих. Миллер наверняка прав, поддерживая точку зрения тех антропологов, которые считают, что здесь не обошлось без *положительных обратных связей*. Иными словами, неуклонное увеличение мозга в ряду поколений, двигателем которого мог быть только сильный отбор на некие сложные когнитивные функции, должно было само создавать предпосылки для дальнейшего отбора на совершенствование этих функций. Это, в свою очередь, вело к еще большему разрастанию мозга в череде поколений. В каком-то смысле человеческий мозг создавал сам себя — больше было просто некому.

Удивительно, что, насколько мы можем судить по археологическим данным, это происходило на фоне крайне медленного культурного развития. Практически весь документированный археологами технический и культурный прогресс человечества — от появления первых костяных орудий, музыкальных инструментов и наскальных рисунков до дифференциального исчисления, компьютеров и космических кораблей — уложился в последние 50 тысяч лет, то есть происходил уже *после* того, как мозг у наших предков перестал расти, достигнув современных размеров две-три сотни тысячелетий назад.

Не означает ли это, что прогрессивное развитие мозга гоминид стимулировалось не техническими задачами, не нуждами выживания, а чем-то другим? Например, нуждами размножения — половым отбором, для которого как раз характерен причудливый и непредсказуемый выбор направлений, так что у кого-то в итоге вырастает огромный цветистый хвост, а у кого-то — почему бы и нет? — искрометный разум.

“Разум оказывается в странном положении — и селекционера, и объекта отбора одновременно, — пишет Миллер. — Если человеческий разум катализировал свою собственную